

Научная статья

УДК 339.5; 332.14

JEL: F14, R11, R58, N76

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.4.677-696>

Потенциал торгово-экономического сотрудничества Бразилии и Самарской области на основе сопряжения экспорта и импорта

Хмелева Галина Анатольевна¹, Чиркунова Екатерина Константиновна²,
Гусева Мария Сергеевна³, Хиллов Дмитрий Владимирович⁴

¹⁻⁴ Самарский государственный экономический университет; Самара, Россия

¹ galina.a.khmeleva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4953-9560>

² ekchirkunova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6709-4967>

³ gusevams@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1910-8869>

⁴ DmitriiKhilov@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-9874-2954>

Аннотация

Цель работы – раскрыть потенциал укрепления торгово-экономического сотрудничества Самарской области и штатов Бразилии за счет выявления региональных потребностей последней в неэнергетических товарах.

Методы. В статье применен статистический метод структурно-динамического анализа, рассчитан индекс комплементарности, проведена адаптация индекса Балассы и потенциала экспорта.

Результаты работы. Раскрыта сущность потенциала торгово-экономического сотрудничества и показана связь сопряжения товарных потоков с неэнергетическим потенциалом региона. Выявлены наиболее активные в торговле с Российской Федерацией штаты Бразилии и импортоемкие группы товаров. Определены штаты с высоким потенциалом расширения поставок неэнергетической продукции, которые могут стать центрами притяжения во внешней торговле для российских регионов. Представлены оценочные значения объемов потенциального экспорта, расширяющие возможности торгово-экономического сотрудничества Самарской области и штатов Бразилии, определены условия экспортных поставок.

Выводы. Масштабы сопряжения товарных потоков с торговыми партнерами являются основой для формирования и реализации экспортного потенциала стран и их регионов. Вопреки санкциям, российско-бразильское сотрудничество достигло уровня стратегического партнерства, почти все штаты Бразилии импортируют российскую продукцию, многие из них наращивают импорт. Установлено, что основные каналы поставок российской продукции на бразильский рынок сосредоточены в портовых штатах Бразилии, традиционно наиболее открытых для торгового сотрудничества со странами мира. Несмотря на то, что процессы продуктовой диверсификации во взаимной торговле развиваются медленно, стратегическое партнерство позволяет строить долгосрочные планы на дальнейшее торговое сотрудничество за счет расширения торговли Самарской области со штатами Бразилии с высокой долей зависимости от импорта неэнергетических товаров, на производстве которых специализируется российский регион. Индекс комплементарности подтвердил взаимодополняемость товарных потоков Самарской области и ряда штатов Бразилии. В условиях переориентации экспортных потоков возможности Самарской области заключаются в расширении торговли продуктами питания, химической и электротехнической промышленности, продукцией машиностроения.

Ключевые слова: Самарская область, Бразилия, штаты Бразилии, сопряжение товарных потоков, сопряжение экспорта и импорта, торгово-экономическое сотрудничество, регион

Благодарность. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме № 123101700401-0 (шифр FSSR-2023-0003) «Разработка инструментов сопряжения перспективных видов экономической деятельности российских регионов для обеспечения устойчивого развития экспорта и импорта со странами Азии, Африки, Латинской Америки».

Авторский коллектив высказывает особую благодарность рецензентам данной статьи, редакторам журнала, ценные замечания и отзывы которых позволили существенно повысить качество статьи.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Хмелева Г. А., Чиркунова Е. К., Гусева М. С., Хиллов Д. В. Потенциал торгово-экономического сотрудничества Бразилии и Самарской области на основе сопряжения экспорта и импорта // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2024. Т. 15. № 4. С. 677–696

EDN: <https://elibrary.ru/zlstdq>, <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.4.677-696>

© Хмелева Г. А., Чиркунова Е. К., Гусева М. С., Хиллов Д. В., 2024

Original article

The potential of trade and economic cooperation between Brazil and the Samara region based on the integration of exports and imports

Galina A. Khmeleva¹, Ekaterina K. Chirkunova², Maria S. Guseva³, Dmitry V. Khilov⁴

¹⁻⁴ Samara State University of Economics; Samara, Russia

¹ galina.a.khmeleva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4953-9560>

² ekchirkunova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6709-4967>

³ gusevams@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1910-8869>

⁴ DmitriiKhilov@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-9874-2954>

Abstract

Purpose: is to reveal the potential for strengthening trade and economic cooperation between the Samara region and the Brazilian States by identifying the regional needs of the latter in non-energy goods.

Methods: the article applies the statistical method of structural and dynamic analysis, calculates the index of complementarity, and adapts the Balassa index and the export potential.

Results: the essence of the potential of trade and economic cooperation is revealed and the connection between the coupling of commodity flows with the non-energy potential of the region is shown. The authors identified the most active the Brazilian States and import-intensive groups of goods in trade with the Russian Federation. The Brazilian States with high potential for expanding supplies of non-energy products that can become centers of attraction in foreign trade for Russian regions were identified. Estimated values of export potential volumes, which expand the possibilities of trade and economic cooperation between the Samara region and the Brazilian States, are presented, and the conditions of export supplies are determined.

Conclusions and Relevance: the scale of coupling of commodity flows with trade partners is the basis for the formation and realization of export potential of countries and their regions. Despite the sanctions, Russian-Brazilian cooperation has reached the level of strategic partnership, almost all the Brazilian States import Russian products, many of them increase imports. It has been established that the main channels of supply of Russian products to the Brazilian market are concentrated in the port Brazil States, traditionally the most open for trade cooperation with the countries of the world. Despite the fact that the processes of product diversification in mutual trade are developing slowly, the strategic partnership allows building long-term plans for further trade cooperation by expanding trade of the Samara region with the Brazilian States with a high share of dependence on imports of non-energy goods, which the Russian region specializes in producing. The complementarity index confirmed the complementarity of commodity flows between the Samara Region and a number of the Brazilian States. In the conditions of reorientation of export flows, the opportunities of the Samara region lie in the expansion of trade in food products, chemical industry, electrical and mechanical engineering products.

Keywords: Brazil, Russian Federation, Russia, trade cooperation, intensification of cooperation, interregional trade and economic cooperation, region

Acknowledgments. The research was carried out within the state assignment of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, theme № 123101700401-0 (FSSR-2023-0003) «The development of instruments for linking promising economic activities of the Russian regions with the Asian, African and Latin American countries for ensuring sustainable development of exports and imports».

The authors extend their special thanks to the reviewers of this article and the journal editors. Their insightful feedback was instrumental in substantially enhancing the quality of the paper.

Conflict of Interest. The authors declare that there is no Conflict of Interest.

For citation: Khmeleva G.A., Chirkunova E. K., Guseva M. S., Khilov D. V. The potential of trade and economic cooperation between Brazil and the Samara region based on the integration of exports and imports. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2024; 15(4):677–696. (In Russ.)

EDN: <https://elibrary.ru/zlstdq>, <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.4.677-696>

© Danilin I. V., Kravtsov A. A., 2024

Введение

Российским экспортерам к 2030 г. предстоит на 2/3 нарастить поставки продукции несырьевого неэнергетического экспорта на международные рынки¹, в том числе на рынок Бразилии, ведущего партнера России среди стран Латинской Америки.

Важным фактором интенсификации торгово-экономических отношений между Российской Федерацией и Бразилией является информационная поддержка участников торговых отношений и выявление потенциала торговли между странами на основе сопряжения экспорта и импорта, особенно на межрегиональном уровне. Такой подход направлен на решение актуальной задачи расширения и диверсификации номенклатуры двусторонней торговли за счет увеличения доли товаров с высокой добавленной стоимостью.

В 2023 г. исполнилось 195 лет дипломатическим отношениям Бразилии и России. Наши страны прошли длительный путь и сформировали прочную институциональную базу межгосударственного экономического и политического стратегического партнерства «на основе уважения суверенитета и разделяемых обеими сторонами принципов международного права и правового государства»². В настоящее время Бразилия является партнером по БРИКС, «Группы двадцати», ОПЕК+ и, как результат общности позиций по многим межгосударственным вопросам, ключевым торговым партнером России в Латинской Америке [1–3]. Новостная колонка о событиях российско-бразильских отношений на сайте российского МИД РФ – одна из самых насыщенных, отражает постоянно растущий взаимный интерес. На встрече Президента Московской торгово-промышленной палаты с Чрезвычайным и Полномочным Послом Федеративной Республики Бразилия в Российской Федерации, Родриго де Лима Баэна Соаресом, было отмечено множество позитивных тенденций в двустороннем сотрудничестве России и Бразилии³.

Научная проблема данного исследования заключается в недостаточной изученности географии и сопряженности бразильского импорта на региональном уровне с экспортно-ориентированными экономиками российских регионов, что вызывает определенные противоречия между задачами ин-

тенсификации экспорта и современным состоянием торгово-экономического взаимодействия России и Бразилии. Особую актуальность данная проблема приобретает при решении задачи активизации российскими регионами несырьевого неэнергетического экспорта, осложняемой санкциями против России.

Цель работы – выявить неэнергетический потенциал для укрепления и расширения торгово-экономического сотрудничества между Самарской областью и штатами Бразилии в парадигме сопряжения экспорта и импорта.

Для достижения цели целесообразно решить следующие задачи:

- оценить состояние российско-бразильской торговли на национальном и региональном уровнях;
- предложить методику оценки потенциала торгово-экономического сотрудничества региона на основе сопряжения экспорта и импорта;
- показать применение методического подхода на примере экспорта неэнергетических товаров Самарской области в рамках торговых отношений со штатами Бразилии;
- выявить группы товаров, имеющие потенциал опережающего неэнергетического экспорта.

Обзор литературы и исследований

Устойчивая динамика укрепления связей и стратегическое партнерство обусловили высокий интерес к российско-бразильским торгово-экономическим и политическим отношениям. Так, в зарубежной литературе высказывается мнение о том, что группа БРИКС является эталоном отношений Юг-Юг и точкой опоры, имеющей важное значение для всей Латинской Америки [4, 5].

Предмет отдельного интереса – поставки на российский рынок бразильской конкурентной продукции, в частности, мяса. На примере данного рынка изучается влияние глобализации для удаленных рынков и показано, как стимулы и поддержка производства говядины в Бразилии способствовали покрытию спроса в России [6]. По мнению некоторых зарубежных ученых, именно высокой заинтересованностью бразильского агробизнеса в российских рынках и традициями «дипломатического нейтралитета» объясняется взвешенная позиция

¹ Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года // Президент России. 07.05.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 05.10.2024)

² Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина и Президента Бразилии Ж. Болсонаро // Президент России. 16.02.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5774> (дата обращения: 09.07.2024)

³ Brasil e Rússia fortalecem cooperação durante reunião de Comissão Intergovernamental // Ministério da Agricultura e Pecuária. 28.02.2024. URL: <https://www.gov.br/agricultura/pt-br/assuntos/noticias/brasil-e-russia-fortalecem-cooperacao-durante-reuniao-de-comissao-intergovernamental> (дата обращения: 09.07.2024)

Бразилии по отношению к политике санкций против России [7].

Российские исследователи в основном рассматривают отношения между Россией и странами Латинской Америки в целом, разносторонне подходят к изучению проблемы интенсификации торгово-экономического сотрудничества, охватывая разнообразие сферы, от влияния политики на тесноту связей между нашими странами до финансов, технологий, промышленности и услуг [8]. Яковлев П.П. отмечает заметную общность России с Латинской Америкой, основывающуюся на христианстве среди подавляющего большинства стран. Здесь проживает много выходцев из России, что облегчает установление деловых связей. Кроме того, как Россия, так и страны Латинской Америки стоят перед необходимостью кардинального преодоления макроэкономической вялости и неустойчивости экономики [9]. Отмечено, что Россия во внешней политике Бразилии имеет особую значимость. Периоды потепления отношений тесно коррелируют с результатами президентских выборов [10]. Нахождение в настоящее время у власти Лула Инасио да Силва приносит определенные надежды на очередное оживление сотрудничества в самых разных сферах, включая торговлю между регионами двух стран. Для этого предлагаются новые инструменты финансирования российских высокотехнологичных компаний при выходе на бразильский рынок и другие страны БРИКС⁴. Отмечены особенно сильные позиции и дальнейшие перспективы для российских и бразильских агрохолдингов [11, 12], особенно в связи с цифровизацией аграрной сферы [13]. В работе [14] указана тенденция положительных пиков внешней торговли Бразилии и России (2008, 2014 и 2022 гг.) и дается объяснение буму закупок минеральных удобрений Бразилией из России, который связан с ростом поставок зерновых и бобовых культур (в основном сои) из Бразилии в Китай. В связи с цифровизацией, трендом на долгосрочное инновационное развитие Бразилии⁵, в качестве перспективных направлений расширения торговли для российского бизнеса, выделяются продажи программных продуктов и услуг [15], энергетического оборудования, машинотехнической продукции для экспорта, продовольствия, комплектующих для автомобилей для импорта [16], оптики [17].

Холодков Н.Н. [18] обращает внимание на ряд ограничений, которые остаются актуальными и по сегодняшний день. В частности, по мнению авто-

ра, наряду с транспортно-логистическими ограничениями и проблемами с платежами под влиянием санкций, экспортеры мало знают об экспортных и импортных потребностях и возможностях. Кроме этого, в отношении отдельных видов российской продукции (горячекатаный прокат, новые шины для грузовых транспортных средств и автобусов) действуют антидемпинговые пошлины.

В научной литературе также можно встретить работы, в которых проводится анализ структуры и динамики торговли с латиноамериканскими странами, оценивается степень диверсифицированности российского экспорта с точки зрения экономической сложности с целью определения ниш для российского неэнергетического экспорта [19]. Отмечено, что одним из факторов, усложняющих неэнергетический экспорт, является сдержанная позиция Бразилии по отношению к России, вызванная перманентной лояльностью к США, в зависимости от того, кто приходит к власти в стране [20].

Встречаются отдельные работы, посвященные региональному аспекту развития сотрудничества России со странами Латинской Америки, в частности, с регионами Урала [21]. Отсутствуют работы, детально описывающие экспорт-импортные операции регионов Бразилии с Россией, а также выявляющие перспективные российские регионы для расширения торговых отношений с отдельными странами Латинской Америки. Таким образом, остается недостаточно раскрытым адекватный современным национальным и глобальным условиям региональный аспект, позволяющий детально оценить потенциал расширения торговли Российской Федерации, имеющей достаточный уровень развития отраслей производства и дифференцированную структуру промышленного производства.

Проведенный обзор научной литературы выявил пробелы, связанные с недостатком исследований, фокусирующихся на региональном уровне, ограниченным вниманием к сопряжению экспорта и импорта, нехваткой эмпирических данных о торговом потенциале между Бразилией и Самарской областью, особенно на уровне отдельных товарных групп. Это обусловило необходимость поставить ряд исследовательских вопросов:

- что понимается под сопряжением экспорта и импорта;
- какова взаимосвязь сопряжения товарных потоков с неэнергетическим потенциалом;

⁴ Восканян Р.О. Двухклассовая система формирования капитала компании в странах БРИКС // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2021. Т. 12. № 3. С. 274–287. EDN: <https://elibrary.ru/zfjnm>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2021.12.3.274-287>

⁵ Поспелова Т.В. Динамика инноваций в Латинской Америке // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 18. С. 48–57. EDN: <https://elibrary.ru/staoud>

- как оценить неэнергетический потенциал региона в парадигме сопряжения экспорта и импорта;
- каковы неэнергетические экспортные возможности Самарской области в торговле с Бразилией.

Материалы и методы

Научной гипотезой исследования является предположение о том, что сопряженность экспорта и импорта позволяет выявить потенциал региона в международной торговле.

Объектом данного исследования выступает неэнергетический потенциал торгово-экономического сотрудничества Самарской области.

Предметом исследования являются процессы сопряжения экспорта и импорта, направленные на наиболее полное использование неэнергетического потенциала региона в международной торговле.

Для проверки состоятельности гипотезы рассмотрим более подробно дефиницию «сопряжения» применительно к внешнеэкономической деятельности, которая впервые упоминается в совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению планов развития Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Один пояс, один путь»⁶. С тех пор оно нередко используется в научной литературе применительно к проблеме интенсификации торгово-экономического сотрудничества. Так, в работах [22–24] сопряжение рассматривается в широком смысле, как взаимодополняющая деятельность, основанная на сочетании интересов, создающая возможности участникам для более полного извлечения выгод от евразийской интеграции и экономического пояса шелкового пути. При этом под сопряжением экспорта и импорта понимается взаимодействие в сфере внешнеэкономической деятельности (обмен информацией, исследованиями, сопряжение национальных стандартов), позволяющее оптимизировать структуру внешнеэкономической деятельности. Применительно к цели нашего исследования под сопряжением торговых потоков мы будем понимать «процесс выявления и использования взаимодополняемости торговых связей между регионами и странами»⁷.

Неэнергетический потенциал торгово-экономического сотрудничества на мезоуровне оценивается с помощью различного рода индикаторов.

Так, в работах отечественных и зарубежных авторов внешнеторговые отношения оцениваются с помощью объемных показателей экспорта и импорта [9, 11, 17], товарной структуры экспорта и импорта [12], объемов внешнеторгового оборота [16], внешнеторгового сальдо [19] и относительных показателей долей экспорта и импорта [6, 23]. Несмотря на достаточно широкий спектр показателей, данный анализ не позволяет оценить сравнительные преимущества стран-участниц торгового взаимодействия.

Руководствуясь научной логикой исследования «от общего к частному», проводится выявление общего состояния торговли между странами, оценка структуры и динамики потоков импорта в штаты Бразилии. Поскольку наиболее информативным с точки зрения интенсификации взаимной торговли является период после введения масштабных санкций 2022 г., авторы провели расчет темпов роста торговли в 2021–2023 гг.

Для более полной оценки неэнергетического потенциала торгово-экономического сотрудничества Самарской области предложена методика, включающая расчет ряда показателей: импортозависимость региона, индекс комплементарности и максимально возможный потенциальный объем экспорта.

Показатель импортозависимости региона рассчитывается на основе модификации широко применяемого в научной литературе индекса Балассы, подробно описанного в работе [25].

В научной литературе представлены альтернативные подходы к расчету сравнительного торгового экспортного преимущества [26] и аддитивной формы классического индекса Балассы (RCA) [27], предложения по преодолению недостатков существующих индексов [28]. Общим недостатком указанных подходов в рамках задач нашего исследования является учет как экспорта, так и импорта [26], а также внутриотраслевой и межотраслевой торговли [27, 28]. Поэтому потребовалась модификация индекса Балассы (RCA).

На 1-м этапе нашей методики представленная модификация позволит получить детальную информацию о штатах, которые в наибольшей степени ориентированы на импорт определенных товаров из России. RCI рассчитывается как отношение

⁶ О сопряжении планов развития Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Один пояс, один путь» // МИД РФ. 01.07.2021. URL: https://www.mid.ru/ru/activity/coordinating_and_advisory_body/head_of_subjects_council/materialy-o-vypolnenii-rekomendacij-zasedanii-sgs/xxvi-zasedanie-sgs/1767074/ (дата обращения: 08.12.2024)

⁷ Курникова М.В. Развитие глобальной конкурентоспособности российских регионов: концепция и конфигурация «умного» сопряжения // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2024. Т. 15. № 3. С. 471–484. EDN: <https://elibrary.ru/tnsiv>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.3.471-484>

удельного веса импорта продукции в штат Бразилии к удельному весу того же вида продукции в общем объеме импорта страны. Для нашего расчета используем формулу оценки зависимости от импорта товара j (RCI_{ij}):

$$RCI_{js} = \frac{I_{js}/I_s}{I_{jB}/I_B} \quad (1)$$

где I_{js} – импорт товара (товарной группы) j в штате s , долл. США; I_s – общий импорт в штате s , долл. США; I_{jB} – импорт товара j Бразилию из стран мира, долл. США; I_B – общий импорт всех товаров в Бразилию, долл. США.

В модифицированном индексе Балассы изменение RCI от 1 до бесконечности означает наличие импортозависимости по данной группе продукции, а показатель от 0 до 1 – отсутствие таковой.

Регионы, в которых $RCI_{js} > 1$, показывают более высокую степень концентрации импорта товаров в регионе, чем в среднем по стране. Превышение уровня концентрации импорта товаров по сравнению со средними по стране может указывать на транзитный потенциал региона, когда товары поступают не только на внутренний рынок региона, но и за его пределы, что является дополнительным фактором привлекательности для экспортеров.

На 2-м этапе методики необходимо оценить медианные значения импорта региона из всех стран мира. Регионы, в которых одновременно совокупный импорт анализируемой группы товаров выше медианного значения и индекс $RCI > 1$, являются потенциально привлекательными регионами для того, чтобы рассмотреть их в качестве целевого рынка.

На 3-м этапе предлагается оценить взаимодополняемость (комплементарность) неэнергетических торговых потоков Самарской области и штатов Бразилии по формуле:

$$TCI = 100(1 - \frac{1}{2}(\sum_k |m_{ik} - x_{jk}|), \quad (2)$$

где m_{ik} – удельный вес товара k в общем объеме импорта страны i ; x_{jk} – удельный вес товара k в общем объеме экспорта страны j .

Это позволит оценить степень соответствия структуры экспорта одной страны структуре импорта другой страны. *TCI* варьируется от 0 (комплементарность отсутствует) до 100 (полная комплементарность).

На следующем этапе количественно оценим максимально возможный неэнергетический потенциал товарных групп, опираясь на следующие предположения:

- Самарская область торгует только с Бразилией;
- регионы Бразилии свои потребности в импорте покрывают поставками из Самарской области.

Такой подход позволяет выявить потенциальный, или максимально возможный, объем экспорта в регионы, учитывая достигнутый уровень глобальной конкурентоспособности российского региона.

Для этого, следуя подходу Decreux Yv. и Spies J. ⁸, используем формулу для расчета потенциала не-энергетического экспорта на мезоуровне:

$$EPI_{ijk} = MShare_{ik} \cdot \frac{x_{ik}}{\sum_k MShare_{ik} \cdot m_{ik}} \cdot m_{jk}, \quad (3)$$

где x_{ik} – совокупный экспорт Самарской области по группе продукции k ; $MShare_{ik}$ – доля экспорта Самарской области в общероссийском экспорте продукции k ; m_{jk} – спрос на продукцию группы k со стороны штата Бразилии j .

Для расчетов используются открытые данные ресурса международной торговли TradeMap.org и таможенной статистики Бразилии, а также данные федеральной таможенной службы России, представленные на ресурсе Ru-Stat.su.

Полигоном апробации методики оценки потенциала неэнергетического экспорта послужила Самарская область. В связи с отсутствием статистики о внешней торговле российских регионов после февраля 2022 г., расчет потенциала неэнергетического экспорта производился по данным 2021 г.

Правомочность использования предложенного авторами подхода к оценке потенциала двусторонней торговли и его апробации на данных 2021 г. подтверждается следующим:

- структура экономики имеет инерционный характер, поэтому быстро перестроить производство экспортной продукции не представляется возможным;
- как и до 2021 г., по итогам 9-ти месяцев 2024 г. Бразилия не вошла в число 12-ти крупнейших торговых партнеров региона ⁹, что говорит о нереализованном потенциале к моменту проведения исследования. Отметим, что состав круп-

⁸ *Decreux Yv., Spies J.* Export potential assessments: A methodology to identify export opportunities for developing countries. Draft report, International Trade Centre (ITC), Geneva. 2016. 39 p. URL: https://umbraco.exportpotential.intracen.org/media/cklh2pi5/epa-methodology_230627.pdf (дата обращения: 04.12.2024)

⁹ Итоги внешнеэкономической деятельности Самарской области за 9 месяцев 2024 года // Министерство экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области. URL: https://economy.samregion.ru/activity/vneshnie_svyazi/itogi-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti/itogi-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti116/ (дата обращения: 04.12.2024)

нейших торговых партнеров практически не изменился.

Результаты исследования

Общее состояние торговли и региональный разрез российского импорта в Бразилии

В результате укрепления торгово-экономических отношений в 2023 г. объем товарооборота между Россией и Бразилией достиг 11,3 млрд долл., превысив допандемийный уровень более чем в 2 раза ¹⁰.

Доля Бразилии от общего товарооборота России со странами Латинской Америки и Карибского бассейна в 2023 г. составила 48%. Несмотря на географическую удаленность, доля российского импорта достигла 4% (более 11 млрд долл.), что позволило ей занять 5-е место среди партнеров по внешней торговле Бразилии ¹¹. В 2023 г. российские компании-экспортеры отгрузили в Бразилию 8 млн т удобрений, 14% от всего объема их производства в РФ ¹². В свою очередь, бразиль-

ский экспорт в Россию более чем на 90% состоит из сельскохозяйственной продукции ¹³. Поставкам российских удобрений отводится важное политическое значение, как основе стратегического партнерства между странами и важного фактора обеспечения глобальной продовольственной стабильности ¹⁴.

В 2024 г. наши страны договорились о расширении номенклатуры ввозимой в РФ сельскохозяйственной продукции, включая мясную и рыбную, а также ввозе в Бразилию российского дизельного топлива, природного газа и уранового топлива ¹⁵.

Бразилия, так же, как и Россия, имеет федеративное устройство. На территории 5-ти регионов расположены 26 штатов и один федеральный столичный округ Бразилиа.

В табл. 1 показано, что региональное распределение импорта из России характеризуется высоким уровнем дифференциации между регионами и неравенством по доле и стоимостному объему.

Таблица 1

Распределение регионов Бразилии по темпам роста и доле импорта из РФ, 2021–2023 гг., %

Table 1

Distribution of the Brazil's regions by growth rate and share of imports from the Russian Federation, 2021–2023, %

Федеральный округ/ Штаты Бразилии	Стоимость импорта штата со всего мира в 2023 г., млрд долл.	Доля штата в со- вокупном импорте Бразилии в 2023 г., %	Доля импорта из РФ от совокупного импорта штата в 2023 г., %	Темп роста импорта, ввозимого из РФ в Бра- зилию 2023 к 2021 г., %
1	2	3	4	5
Федеральный округ Бразилиа	2,16	0,90	0,001	59,96
Гояс	4,88	2,03	2,64	86,81
Мату-Гросу	3,23	1,34	4,73	103,62
Мату-Гросу-ду-Сул	2,95	1,23	1,13	114,06
Алагоас	0,71	0,30	0,16	92,3
Баия	8,51	3,54	8,09	105,72
Мараньян	4,86	2,02	8,50	116,18
Параиба	1,08	0,45	0,43	169,62
Пернамбуку	7,11	2,95	2,53	106,93
Пиауи	0,53	0,22	0,02	102,42
Риу-Гранди-ду-Норти	0,69	0,29	0,26	206,11

¹⁰ Прим. Авторы: расчеты по внешней торговле Бразилии основаны на данных ресурса международной торговли. См. Trade Map // ITC. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 20.06.2024)

¹¹ Прим. Авторы: расчеты по внешней торговле Бразилии основаны на данных ресурса международной торговли. См. Trade Map // ITC. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 20.06.2024)

¹² РФ предлагает Бразилии разработать более стабильные логистические маршруты // АК&М. 06.06.2024. URL: https://www.akm.ru/news/rf_predlagaet_braziliu_razrabotat_bolee_stabilnye_logisticheskie_marshruty/ (дата обращения: 20.06.2024)

¹³ Торгово-экономические связи // Посольство Российской Федерации в федеративной республике Бразилия. URL: https://brazil.mid.ru/ru/countries/torgovo_ekonomicheskie_svyazi/ (дата обращения: 20.06.2024)

¹⁴ Лавров: отношения между РФ и Бразилией развиваются в русле стратегического партнерства // ТАСС. 27.11.2023. URL: <https://tass.ru/politika/19387497> (дата обращения: 20.06.2024)

¹⁵ Бразилия увеличит поставки мяса и рыбы в Россию // РИА Новости. 16.07.2024. URL: <https://ria.ru/20240227/postavki-1929810553.html> (дата обращения: 10.07.2024)

Окончание таблицы 1

End of table 1

1	2	3	4	5
Сеара	3,16	1,31	1,24	81,67
Сержи́пи	0,24	0,10	0,39	140,09
Акри	0,005	0,00	0,0049	138,8
Амазонас	12,63	5,24	5,48	95,46
Амапа	1,146	0,48	8,61	270,06
Пара	1,91	0,79	2,46	123,94
Рондония	1,06	0,44	0,14	178,36
Рорайма	0,031	0,01	0,0014	51,71
Токантинс	0,27	0,11	0,87	44,28
Минас-Жерайс	15,48	6,43	4,81	118,57
Рио-де-Жанейро	25,85	10,73	3,80	115,43
Сан-Паулу	71,77	29,81	16,29	106,78
Эспириту-Санту	9,806	4,07	0,89	150,26
Парана	18,18	7,55	17,66	107,13
Санта-Катарина	28,77	11,95	2,64	115,47
Риу-Гранди-ду-Сул	13,76	5,72	6,24	117,19
Итого	240,8	100,00	100,00	109,75

Рассчитано авторами по данным статистики внешней торговли Бразилии: *Estatísticas de Comércio Exterior em Dados Abertos*. URL: <https://www.gov.br/mdic/pt-br/assuntos/comercio-exterior/estatisticas/base-de-dados-bruta> (дата обращения: 21.05.2024)

Calculated by the authors according to the Brazilian foreign trade statistics: *Estatísticas de Comércio Exterior em Dados Abertos*. URL: <https://www.gov.br/mdic/pt-br/assuntos/comercio-exterior/estatisticas/base-de-dados-bruta> (accessed: 21.05.2024)

В целом в 2023 г. импорт российской продукции в Бразилии увеличился почти на 10% по сравнению с 2021 г., но неравномерно по регионам. Он сосредоточен в основном в центрах международной торговли Бразилии – Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро, Минас-Жерайс, Риу-Гранди-ду-Сул, Парана и других штатах. Поскольку основные логистические маршруты включают морские и мультимодальные перевозки и, в меньшей степени, воздушные перевозки (для дорогостоящих товаров с небольшим весом), основные каналы поставок российской продукции на бразильский рынок сосредоточены в северо-восточном и центрально-западном регионах, в штатах с морскими портами или по соседству с ними. Так, самые высокие доли импорта российской продукции наблюдаются в Паране (17,66%) и Сан-Паулу (16,29%), в 3-х штатах, Амапа, Баия и Мараньян, в среднем по 8%, в 2-х штатах, Риу-Гранди-ду-Сул и Амазонас, около 6%, в штатах Минас-Жерайс, Рио-де-Жанейро и Мату-Гросу около 4%. По данным специализированных компаний, срок доставки продукции из России увеличился с 20 до 40 дней¹⁶. Если до введения санкций доставка грузов из Бразилии осуществлялась напрямую в российские порты Усть-Луга, Санкт-

Петербург, Новороссийск, Владивосток, то в настоящее время требуется перевалка в Турции или Белоруссии.

В 2023 г. импортируют российскую продукцию все штаты Бразилии (за исключением Рорайма). Наиболее быстрыми темпами увеличивается импорт из России в штаты с относительно небольшими объемами импорта. Штат Амапа увеличил импорт из России в 2,7 раза, или на 542,75 млн. долл. В результате доля российского импорта в этом штате достигла 75,19%. Рост импорта в Риу-Гранди-ду-Норти составил 206,11%, или 13,30 млн долл., Рондония – 178,36%, или 6,07 млн долл., Параиба – 169,62%, или 17,74 млн долл., Эспириту-Санту – 150,26%, или 29,89 млн долл. Самый крупный импортер, штат Сан-Паулу, также увеличил поставки на 6,78%, или 103 млн долл.

Импорт Бразилии по группам товаров и импортозависимость штатов

По данным 2021 г., представленным в табл. 2, можно увидеть, что основной статьей российского импорта на протяжении многих лет остается группа продукции химической промышленности. В эту

¹⁶ Морские контейнерные перевозки в/из Бразилии // Кредо Транс. URL: <https://credotrans.ru/gruzoperevozki/morskie-kontejnernye-perevozki-v-iz-brazilii> (дата обращения: 10.07.2024)

Таблица 2

**Импорт Бразилии по группам Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД)
и доля импорта из России, 2021 г.**

Table 2

Brazil's imports by HS groups and the share of imports from Russia, 2021

№	Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	Общий импорт Бразилии, млрд долл.	Доля импорта из России, %
1	01–15	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	9,44	0,78
2	16–24	Готовые пищевые продукты, напитки, табак	3,12	0,21
3	25–27	Минеральные продукты и топливо	32,30	3,05
4	28–40	Продукция химической промышленности, удобрения, каучук	65,49	5,67
5	41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,401	0
6	44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1,304	0,58
7	50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	5,63	0,03
8	71	Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	1,03	13,38
9	72–83	Металлы и изделия из них	16,07	4,43
10	84–90	Машины, оборудование (включая электротехническое) и транспортные средства	80,55	0,06
11	68–70, 91–97	Другие товары	4,06	0,06
Итого			219,4	2,60

Рассчитано авторами по данным статистики внешней торговли Бразилии: *Estatísticas de Comércio Exterior em Dados Abertos*. URL: <https://www.gov.br/mdic/pt-br/assuntos/comercio-exterior/estatisticas/base-de-dados-bruta> (дата обращения: 21.05.2024).

Calculated by the authors according to the Brazilian foreign trade statistics: *Estatísticas de Comércio Exterior em Dados Abertos*. URL: <https://www.gov.br/mdic/pt-br/assuntos/comercio-exterior/estatisticas/base-de-dados-bruta> (accessed: 21.05.2024).

группу входят продукты органической и неорганической химии, фармацевтическая продукция, удобрения, каучук и др.

В 2021 г. удобрения составили более 90% в группе российского импорта товаров химической промышленности «28–40». Наблюдается также достаточно высокая заинтересованность Бразилии в поставках из России минеральных продуктов и топлива (3,05%), металлов и изделий из них (4,43%).

Следует отметить стратегический потенциал неэнергетического импорта в товарных группах, где Россия может увеличить вывоз дифференцированной продукции, которая будет набирать темпы производства в текущем и прогнозируемом периоде. К такой продукции можно отнести неклассифицированные товары SSSS (вооружение, ядерные и атомные технологии), механическое оборудование и технику, компьютеры, оптику, приборы, медицинскую технику, а также продукцию пищевой промышленности и сельского хозяйства.

В табл. 3 показаны результаты расчета индекса импортозависимости по формуле (1).

Полученные в табл. 3 данные позволяют отметить значительную дифференциацию регионов как по

объемам импорта, так и в разрезе групп неэнергетических товаров. Объемы импорта, индекс импортозависимости демонстрируют значительные колебания в связи с внутренними потребностями, а также выгодным транспортно-логистическим положением, когда регионы, чаще приграничные или имеющие выход к морю, перенаправляют потоки в другие регионы и страны.

В табл. 3 отмечены наиболее привлекательные по потенциалу импорта штаты Бразилии. Так, в них значение объема импорта выше медианного и $RCI > 1$, что указывает на высокую потребность в товарах по сравнению с другими штатами. Проведем ранжирование по группам неэнергетических товаров исходя из количества штатов, соответствующих данным критериям.

В группе продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, «01–15», у 10 из 27-ми штатов выявлено соответствие обоим критериям. В этой группе выделяется импорт пшеницы (общая сумма импорта по данному товару составляет 1,669 млрд долл.) и солода (0,966 млрд долл.), рыбы (0,67 млрд долл.) и масла оливкового (0,44 млрд долл.). Российский экспорт в Бразилию по данной группе более чем на 95% представлен пшеницей.

Таблица 3

Table 3

Импорт товаров по группам неэнергетических товаров за 2021 г.

Imports of the goods by non-energy goods groups in 2021

Регионы Бразилии	Штаты Бразилии	01–15			16–24			28–40			41–43			44–49		
		Импорт, млрд долл.	RCI	Импорт, млрд долл.	RCI	Импорт, млрд долл.	RCI	Импорт, млрд долл.	RCI	Импорт, млрд долл.	RCI	Импорт, млрд долл.	RCI	Импорт, млрд долл.	RCI	Импорт, млрд долл.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12					
Центрально- западный	Федеральный округ Бразилиа	0,008	0,049	0,0059	0,1149	3,424	3,18	0,002	0,3359	0,001	0,0373					
	Гояс	0,077	0,319	0,028	0,354	2,890	1,72	0,002	0,181	0,013	0,394					
	Мату-Гросу	0,006	0,043	0,000	0,008	2,880	3,10	0,000	0,003	0,000	0,020					
	Мату-Гросу-ду-Сул	0,033	0,297	0,002	0,050	0,555	0,72	0,002	0,508	0,002	0,130					
Северо-вос- точный	Алагоас	0,076	2,298	0,026	2,339	0,324	1,41	0,015	10,855	0,003	0,551					
	Баия	0,422	1,216	0,240	2,091	1,559	0,65	0,005	0,352	0,029	0,608					
	Мараньян	0,032	0,177	0,018	0,296	0,933	0,75	0,001	0,149	0,004	0,171					
	Параиба	0,139	5,106	0,005	0,604	0,152	0,80	0,000	0,259	0,001	0,380					
	Пернамбуку	0,489	1,713	0,129	1,367	1,156	0,58	0,002	0,163	0,033	0,838					
	Пиауи	0,020	0,890	0,000	0,017	0,018	0,12	0,002	2,273	0,000	0,009					
	Риу-Гранди-ду-Норти	0,070	4,883	0,004	0,841	0,039	0,39	0,000	0,100	0,007	3,285					
	Сеара	0,419	2,517	0,013	0,240	0,400	0,35	0,011	1,609	0,023	1,011					
	Сержики	0,015	2,042	0,002	0,944	0,063	1,23	0,000	0,438	0,001	0,515					
Северный	Акри	0,0001	2,964	0,000	0,000	0,002	1,85	0,000	0,000	0,000	6,683					
	Амазонас	0,026	0,046	0,007	0,036	1,706	0,43	0,009	0,388	0,032	0,403					
	Амапа	0,002	0,119	0,000	0,041	0,013	0,11	0,000	0,534	0,000	0,019					
	Пара	0,067	1,011	0,003	0,155	0,593	1,29	0,000	0,142	0,003	0,364					
	Ророния	0,120	4,684	0,029	3,391	0,123	0,69	0,006	5,494	0,004	1,133					
	Рорайма	0,001	0,199	0,000	0,142	0,007	0,38	0,000	0,061	0,000	0,094					
Юго-вос- точный	Токантинс	0,011	0,430	0,000	0,023	0,129	0,71	0,001	0,658	0,000	0,034					
	Минас-Жерайс	0,544	0,968	0,335	1,799	3,954	1,01	0,008	0,336	0,046	0,596					
	Рио-де-Жанейро	0,329	0,341	0,082	0,258	3,418	0,51	0,018	0,448	0,044	0,329					
	Сан-Паулу	2,498	0,863	0,830	0,867	24,128	1,20	0,125	1,019	0,513	1,284					
	Эспириту-Санту	0,288	1,026	0,121	1,300	0,598	0,31	0,022	1,873	0,007	0,169					

Продолжение таблицы 3
Continuation of table 3

1	2	3	4	5	6	7	8	72–83		84–90		68–70, 91–97	
Регионы Бразилии	Штаты Бразилии	50–67		71		72–83		84–90		68–70, 91–97			
		Импорт, млрд долл.	RCI	Импорт, млрд долл.	RCI	Импорт, млрд долл.	RCI	Импорт, млрд долл.	RCI				
Южный	Парана	1,540	2,108	0,231	0,957	5,732	1,13	0,038	1,216	0,259	2,571		
	Санта-Катарина	1,560	1,455	0,896	2,525	6,873	0,92	0,079	1,726	0,209	1,411		
	Риу-Гранди-ду-Сул	0,650	1,286	0,116	0,694	3,816	1,09	0,050	2,315	0,070	0,998		
	Медиана	0,076	1,011	0,013	0,354	0,598	0,75	0,002	0,438	0,004	0,403		
Центрально-западный	Федеральный округ Бразилиа	0,007	0,0801	0,0014	0,082	0,003	0,010	0,124	0,093	0,013	0,199		
	Гояс	0,016	0,114	0,0001	0,004	0,071	0,173	1,127	0,546	0,067	0,642		
	Мату-Гросу	0,001	0,007	0,0001	0,007	0,025	0,108	0,124	0,109	0,002	0,038		
	Мату-Гросу-ду-Сул	0,353	5,314	0,0000	0,001	0,256	1,350	0,111	0,117	0,013	0,262		
	Алагоас	0,062	3,111	0,0015	0,420	0,045	0,793	0,147	0,517	0,043	3,017		
	Баия	0,110	0,531	0,0001	0,002	0,243	0,413	1,550	0,524	0,037	0,245		
Северо-восточный	Мараньян	0,001	0,008	0,0000	0,000	0,044	0,145	0,108	0,071	0,003	0,038		
	Параиба	0,023	1,392	0,0000	0,010	0,009	0,200	0,083	0,357	0,009	0,790		
	Пернамбуку	0,145	0,851	0,0000	0,001	0,347	0,715	2,128	0,873	0,138	1,121		
	Пиауи	0,001	0,085	0,0000	0,001	0,163	4,268	0,310	1,620	0,001	0,115		
	Риу-Гранди-ду-Норти	0,013	1,465	0,0000	0,001	0,039	1,607	0,141	1,148	0,003	0,541		
	Сеара	0,149	1,496	0,0005	0,030	0,410	1,446	0,735	0,517	0,140	1,954		
Северный	Сержи́пи	0,020	4,455	0,0000	0,017	0,007	0,554	0,053	0,838	0,002	0,771		
	Акри	0,000	0,000	0,0000	0,000	0,000	0,434	0,001	0,531	0,0001	2,682		
	Амазонас	0,048	0,143	0,9062	14,56	0,540	0,558	9,465	1,949	0,140	0,570		
	Амапа	0,001	0,052	0,0000	0,006	0,003	0,098	0,015	0,097	0,001	0,109		
	Пара	0,012	0,307	0,0000	0,003	0,076	0,676	0,383	0,677	0,007	0,245		
	Рондония	0,080	5,233	0,0002	0,064	0,041	0,953	0,121	0,555	0,057	5,219		
Юго-восточный	Рорайма	0,000	0,020	0,0000	0,000	0,001	0,191	0,051	2,317	0,001	0,500		
	Токантинс	0,001	0,071	0,0000	0,000	0,001	0,033	0,049	0,218	0,003	0,286		
Юго-восточный	Минас-Жерайс	0,197	0,589	0,0100	0,163	1,078	1,128	5,379	1,122	0,177	0,734		
	Рио-де-Жанейро	0,104	0,182	0,0067	0,064	1,750	1,067	9,035	1,099	0,202	0,486		

Окончание таблицы 3
End of table 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Юго-восточный	Сан-Паулу	1,455	0,844	0,0536	0,169	4,480	0,910	28,844	1,169	1,406	1,130
	Эспириту-Санту	0,324	1,936	0,0152	0,494	0,503	1,052	3,363	1,404	0,258	2,133
Южный	Парана	0,190	0,436	0,0039	0,049	0,689	0,554	6,081	0,976	0,316	1,005
	Санта-Катарина	2,188	3,423	0,0232	0,198	4,738	2,596	7,006	0,766	0,868	1,882
	Риу-Гранди-ду-Сул	0,129	0,427	0,0096	0,175	0,503	0,584	4,017	0,932	0,155	0,713
	Медиана	0,048	0,436	0,001	0,010	0,076	0,584	0,310	0,677	0,037	0,642

Рассчитано авторами по данным: Estatísticas de Comércio Exterior em Dados Abertos. URL: <https://www.gov.br/mdic/pt-br/assuntos/comercio-exterior/estatisticas/base-de-dados-bruta; Trade Map // ITC. URL: https://www.trademapp.org/Index.aspx?data=Abertos>. URL: <https://www.gov.br/mdic/pt-br/assuntos/comercio-exterior/estatisticas/base-de-dados-bruta; Trade Map. ITC. URL: https://www.trademapp.org/Index.aspx> (accessed: 21.05.2024)

2-е место занимает кожевенное сырье и пушнина, «41–43», поскольку у 9-ти штатов Бразилии показатель $RCI > 1$ и объем выше медианного значения. Несмотря на практическое отсутствие импорта из России (0,00000039%) в данной группе, имеется интерес к поставкам данных товаров, поскольку в России развито кожевенное производство.

На 3-м месте находятся сразу 4 группы товаров: «16–24»; «28–40»; «72–83», «68–70, 91–97». В каждой из этих групп по 7 штатов имеют соответствие по двум критериям импортозависимости.

Крупнейшей группой по объему поставок неэнергетических товаров в Бразилию является нефтехимическая продукция, «28–40». Основное место принадлежит поставке каучука (3,994 млрд долл.) и продуктам неорганической химии (2,513 млрд долл.). По группе нефтехимической продукции также целесообразно отметить интересный факт: один из крупнейших импортеров, федеральный округ Бразилиа, имеет самый высокий среди прочих штатов страны показатель импортозависимости, составляющий 3,18. Основной поставкой из России по данной группе являются удобрения – смешанные, калийные и азотные. Однако в этом штате доля импорта товаров из России в 2021 г. представлена низким показателем, 137 тыс. долл. (0,001%, см. табл. 1). Это означает, что федеральный округ Бразилиа покрывает потребности в продукции химической промышленности и каучука из других стран мира.

Привлекательной по ввозу импорта является группа готовых пищевых продуктов, «16–24», в которой 34% приходится на алкоголь (1,056 млрд долл.), 17% на продукты переработки овощей, фруктов, орехов (0,531 млрд долл.), 13% на разные пищевые продукты (0,408 млрд долл.), 12% на какао и продукты из него (0,388 млрд долл.). Поставки из России представлены продукцией готовых пищевых продуктов, напитков, табака, где основная доля поставок (90%) приходится на дрожжи (активные или неактивные).

Значимой продукцией группы «72–83» являются черные металлы и изделия из них, с долей более 48% (7,83 млрд долл.). Россия поставляет данную продукцию в Бразилию на сумму 0,536 млрд долл.

Прочая группа, «68–70, 91–97», характеризуется многообразием ввозимых товаров: мебель, постельные принадлежности составляют 27% (1,109 млрд долл.), стекло и изделия из него – 16% (0,675 млрд долл.), игрушки, игры и спортивный инвентарь – 14% (0,569 млрд долл.), что может привлечь поставку продукции малого и среднего бизнеса России в штаты Бразилии. Штаты с высокой импортозависимостью от импорта машиностроительной продукции в основном представляют собой промышленно развитые экономики, как Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро, Амазонас, Минас-Жейрас, являющиеся лидерами по ВВП на душу населения.

На 4-е место отнесены группы «44–49», «50–67» и «84–90», в каждой из которых по 6 штатов имеют соответствие двум критериям импортозависимости. К более значимой здесь отнесена группа машиностроительной и электротехнической продукции, «84–90», в которой на реакторы ядерные, котлы,

оборудование и механические устройства приходится более 36% (2,93 млрд долл.), на электрические машины и оборудование – 34% (2,76 млрд долл.) и на средства наземного транспорта – 18% (1,45 млрд долл.). Основной поставкой из России по данной группе (77%) являются двигатели турбореактивные и турбовинтовые, газовые турбины прочие на сумму 0,014 млрд долл.

В группе «44–49» бумага и картон, изделия из бумажной массы составляют 62% (0,817 млрд долл.), масса из древесины – 16% (0,216 млрд долл.), по 9% приходится на печатные книги, газеты, репродукции (0,119 млрд долл.) и древесину и изделия из нее (0,129 млрд долл.).

В группе текстиль, текстильные изделия и обувь, «50–67», химические нити и химические волокна составляют почти 40% импорта (2,319 млрд долл.). Несмотря на невысокую долю импорта из России (0,03%) по данной группе, имеется интерес к поставкам товаров индустрии моды. Потенциал расширения экспорта из России возможен благодаря участию Бразилии в BRICS+ Fashion Summit, который проводится ежегодно в Москве.

В группе «71», драгоценных камней и драгоценных металлов, только один штат Бразилии, Амазонас, соответствует двум критериям импортозависимости. Основной поставкой здесь является платина необработанная или полубработанная, на которую приходится более 90% импорта. Штат Амазонас имеет транзитный потенциал, поскольку граничит с дружественными странами, Перу и Колумбией, что следует учитывать для потенциально-го экспорта продукции.

Переходя к следующему этапу, в соответствии с предложенной методикой необходимо оценить взаимодополняемость (комплементарность) неэнергетических торговых потоков и потенциал экспорта Самарской области в штаты Бразилии.

Неэнергетический потенциал торгово-экономического сотрудничества Бразилии и Самарской области

Индекс комплементарности служит комплексной характеристикой соответствия структуры экспорта Самарской области структуре импорта регионов Бразилии. Проведенные расчеты индекса комплементарности и потенциальных объемов экспорта в регионы Бразилии из Самарской области представлены в табл. 4.

Расчеты по данным 2021 г., представленные в табл. 4, показывают достаточно высокий уровень комплементарности структуры экспорта неэнергетической продукции Самарской области и импорта бразильских штатов. Российский регион располагает диверсифицированной экспортной корзиной. Высокие значения показателя наблюдаются в отношении структуры импорта штатов: Пиауи (97,246), Пара (97,004), Мату-Гросу (96,796), Амапа (96,790), федеральный округ Бразилиа (96,623), Гояс (95,256), Параиба (94,683), Мараньян (92,941) и др.

В ряде регионов невысокий индекс комплементарности указывает на несбалансированность экспортно-импортной структуры, экспорт Самарской области по ряду позиций не покрывает потребности штата, не снижая в целом потенциал экспорта. Так, в штате Сан-Паулу, где потенциал продукции нефтехимии «28–40» оценивается в 706 млн долл., сопряжение сложилось на уровне 7,9% (совокупный импорт 24,13 млрд долл.). В штате Санта-Катарина потенциал для самарской продукции нефтехимии составил более 200 млн долл., в то время как совокупный экспорт Самарской области достигает 27,9% от общего импорта бразильского штата 6,87 млрд долл.

Четких географических закономерностей не наблюдается по индексу комплементарности, но в целом он характеризует достаточно широкие возможности для наращивания торгово-экономического сотрудничества со многими штатами при условии минимизации торговых барьеров.

Экспортные компетенции производителей Самарской области распространяются на производство пищевой продукции, готовых пищевых продуктов, продукцию химической промышленности, металлических изделий, продукцию машиностроения, прочих готовых изделий.

По группе продовольственных товаров «01–15» из России в Бразилию поставляются в основном злаки и продукция мукомольно-крупяной промышленности из Воронежской и Белгородской областей. Самарская область не является крупным производителем такой продукции, но потенциал импорта все же представляет определенный интерес на перспективу, тем более что в 2023 г. импорт злаков из России увеличился в 2,3 раза¹⁷.

Потенциал поставок химической продукции далеко не исчерпан. В 2021 г. Самарская область постави-

¹⁷ Двусторонняя торговля между странами Бразилия и Российская Федерация. Товар: TOTAL. Все продукты // Trade Map. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=5%7c076%7c%7c643%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения 07.12.2023)

Таблица 4

Потенциальные объемы экспорта неэнергетической продукции Самарской области в регионы Бразилии

Table 4

Potential export volumes of non-energy products of the Samara region to the regions of Brazil

Штаты Бразилии	01–15	16–24	25–27	28–40	41–43	44–49	50–67	71	72–83	84–90	68–70, 91–97	Итого	Индекс компле- ментарности
	Млн долл.												
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
Федеральный округ Бразилиа	0,090	0,230	1,247	100,324	0,001	0,023	0,041	0,000	0,000	0,001	0,000	101,958	96,623
	0,915	1,104	74,593	84,662	0,001	0,239	0,059	0,000	0,002	0,008	0,001	161,583	95,256
Гояс	0,068	0,014	4,232	84,367	0,000	0,012	0,004	0,000	0,001	0,001	0,000	88,699	96,796
Мату-Гросу	0,392	0,072	70,624	16,263	0,001	0,079	2,728	0,000	0,007	0,001	0,000	90,167	88,156
Мату-Гросу-ду-Сул	0,906	1,003	1,704	9,501	0,009	0,334	1,597	0,000	0,001	0,001	0,000	15,057	91,731
Алагоас	4,993	9,350	216,261	45,668	0,003	0,368	0,273	0,000	0,007	0,011	0,000	276,934	86,872
Баия	0,377	0,687	170,243	27,324	0,001	0,104	0,004	0,000	0,001	0,001	0,000	198,741	92,941
Мараньян	1,652	0,213	11,845	4,453	0,000	0,230	0,715	0,000	0,000	0,001	0,000	19,109	94,683
Параиба	5,798	5,037	116,028	33,859	0,001	0,508	0,437	0,000	0,010	0,015	0,001	161,695	88,576
Пернамбуку	0,237	0,005	0,324	0,525	0,001	0,005	0,044	0,000	0,005	0,002	0,000	1,148	97,246
Пиауи	0,831	0,156	1,015	1,144	0,000	1,991	0,752	0,000	0,001	0,001	0,000	5,891	88,773
Риу-Гранди-ду-Норти	4,967	0,516	87,889	11,733	0,007	0,613	0,768	0,000	0,011	0,005	0,001	106,511	88,261
Сеара	0,179	0,090	0,481	1,856	0,000	0,312	2,287	0,000	0,000	0,000	0,000	5,206	89,763
Сержипи	0,006	0,000	0,001	0,060	0,000	4,050	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	4,117	82,598
Акри	0,308	0,261	19,435	49,985	0,005	0,244	0,073	0,002	0,015	0,069	0,001	70,401	46,527
Амазонас	0,026	0,010	21,763	0,393	0,000	0,012	0,027	0,000	0,000	0,000	0,000	22,231	96,790
Амапа	0,795	0,132	22,231	17,376	0,000	0,221	0,158	0,000	0,002	0,003	0,000	40,919	97,004
Пара	1,419	1,118	0,713	3,606	0,003	0,687	2,686	0,000	0,001	0,001	0,001	10,235	86,916
Рондония	0,006	0,005	0,000	0,202	0,000	0,057	0,011	0,000	0,000	0,000	0,000	0,281	96,376
Рорайма	0,135	0,008	23,370	3,794	0,000	0,021	0,037	0,000	0,000	0,000	0,000	27,364	96,820
Токантинс	6,445	13,043	74,503	115,849	0,005	0,361	0,302	0,000	0,030	0,039	0,002	210,578	81,794
Минас-Жерайс	3,897	3,207	414,820	100,140	0,011	0,199	0,093	0,000	0,049	0,065	0,002	522,484	73,838
Рио-де-Жанейро													

Окончание таблицы 4
End of table 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Сан-Паулу	29,592	32,363	161,409	706,915	0,073	0,778	0,433	0,000	0,124	0,209	0,015	931,914	16,912
Эспириту-Санту	3,415	4,709	57,529	17,523	0,013	0,102	0,994	0,000	0,014	0,024	0,003	84,327	87,660
Парана	18,247	9,013	106,042	167,925	0,022	1,558	0,224	0,000	0,019	0,044	0,003	303,098	72,794
Санта-Катарина	18,480	34,921	26,717	201,380	0,046	0,855	1,757	0,000	0,131	0,051	0,009	284,348	41,169
Риу-Гранди-ду-Сул	7,698	4,524	124,900	111,795	0,029	0,605	0,219	0,000	0,014	0,029	0,002	249,814	85,678
Итого	111,874	121,791	1809,918	1918,625	0,233	14,565	16,719	0,002	0,446	0,584	0,042	3994,808	0,000

Рассчитано авторами на основе совокупного экспорта региона, без учета маркетинговых аспектов.
Calculated by the authors based on total regional exports, disregarding marketing considerations.

ла в Бразилию только продукцию нефтехимии (мочевина, каучук, полиамид) на сумму более 9 млн долл., в то время как потенциал импорта составляет около 2 млрд долл. Продукция нефтехимии востребована почти всеми штатами Бразилии, наиболее крупные потенциальные объемы в штатах: Сан-Паулу, Санта-Катарина, федеральный округ Бразилиа, Парана, Амазонас и др.

Самарская область способна поставлять готовую пищевую продукцию, перенимая опыт одного из регионов Приволжского федерального округа – Республики Татарстан, которая в 2021 г. поставила в Бразилию вафель и прочих хлебобулочных изделий на сумму 111 тыс. долл.

Экспорт кожевенного сырья, древесины и целлюлозно-бумажных изделий, драгоценных камней, металлов и изделий из них не относится к экспортной специализации. Поэтому исключены из нашего рассмотрения.

В самарском регионе функционируют крупные предприятия по производству электротехнической и машиностроительной продукции. Потенциально объемы поставок такой продукции из Самарской области пока невелики и могут составить около 600 тыс. долл. (см. табл. 4). Так, удельный вес Самарской области в российском экспорте такой продукции пока невелик. Несмотря на санкции, в 2023 г. экспорт такой продукции в Бразилию из России в целом увеличился по сравнению с 2021 г. на 33% и составил более 74 млн долл.¹⁸

Расширению межрегионального торгово-экономического сотрудничества Бразилии и России способствует упрощенный ввоз объектов без бразильских аналогов в рамках инициативы «Ex-Tarifario»¹⁹. В соответствии с данной инициативой объекты, которые не производятся на территории Бразилии и не имеют близких аналогов, могут пользоваться льготной ставкой таможенных пошлин – 0%. Конкретного перечня объектов для льготного импорта не установлено, поэтому предусматривается индивидуальная процедура получения льготы.

Выводы

Анализ торговых отношений Бразилии и России на региональном уровне показал, что, несмотря на действующие санкции, Бразилия остается ключевым торговым партнером России в странах Латинской Америки.

Практически все регионы Бразилии ведут торговлю с Россией, хотя и значительно дифференцированы между собой. Основной импорт российской продукции сосредоточен в центрах международной торговли Бразилии – Сан-Паулу и Парана, на которые в 2023 г. пришлось более трети импорта из России. Заметной активностью отличаются штаты северо-восточной и центрально-западной частей страны, ряд из них имеет на своей территории морские порты, через которые осуществляется по-

¹⁸ Двусторонняя торговля между странами Бразилия и Российская Федерация. Товар: 84. Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части // Trade Map. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=5%7c076%7c%7c643%7c%7c84%7c%7c7c4%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения 07.12.2023)

¹⁹ All about Ex-tarifário // The Brazil Business. URL: <https://thebrazilbusiness.com/article/all-about-ex-tarifario> (дата обращения: 10.07.2024)

ставка международных грузов. Особого внимания заслуживают регионы с самыми высокими темпами прироста импорта из России в 2021–2023 гг.: Амапа, Риу-Гранди-ду-Норти, Рондония, Параиба, Эспириту-Санту.

Для выявления потенциала экспорта неэнергетических товаров целесообразно использовать взаимодополняемость торговых связей между регионами и странами, поскольку такой подход позволяет сопоставить потребности импортера и уже реализованные на глобальном рынке возможности российского региона-экспортера.

В группе продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, «01–15», наибольшая импортозависимость наблюдается в приморских западных (Сеара, Баия, Алагоас) и южных штатах (Парана, Санта-Катарина), а также приграничном штате Рондония. Эти штаты, в основном небольшие по численности населения, используют транзитный потенциал региона, через них излишки импорта перенаправляются в другие штаты и, возможно, за пределы страны вглубь материка (как в случае с Рондонией). Аналогичная ситуация наблюдается по группе готовых пищевых продуктов, где высокая зависимость от импорта наблюдается в штатах Алагоас, Баия, Рондония, Эспириту-Санту, Санта-Катарина.

В отличие от продовольственных групп, неэнергетические товары больше востребованы в крупных промышленных (федеральный округ Бразилиа) и сельскохозяйственных центрах внутри страны и обусловлены потребностями внутренней экономики. Так, Мату-Гросу является центром по выращиванию хлопка, в штате Гояс выращивается соя и затем направляется в Китай. Для повышения качества и урожайности бразильские фермеры используют российские удобрения.

Учитывая высокий уровень конкурентоспособности химической промышленности Самарской области, оценка импортозависимости по комплексной группе, включающей, кроме удобрений, другую продукцию химической промышленности, имеет особую актуальность. Для поставки данной продукции наиболее перспективными являются: федеральный округ Бразилиа, штаты Мату-Гросу, Гояс, Минас-Жерайс, Сан-Паулу, Парана, Риу-Гранди-ду-Сул. Благодаря удобной логистике и наличию портов в большинстве из них, эти регионы уже ведут активную внешнюю торговлю, в том числе и с Россией.

По группе машиностроительной, электротехнической продукции и оборудования «84–90» значительные объемы импорта закономерно сконцентрированы в штатах с высокой долей промышленного производства (Амазонас, Сан-Паулу, Минас Жейрас). Высокая импортозависимость от машиностроительной продукции в приморских

штатах Риу-Гранди-ду-Норти, Эспириту-Санту, Рио-де-Жанейро и приграничном Амазонас указывает на их транзитный потенциал.

Самарская область имеет высокий уровень комплексности неэнергетических товарных потоков со многими штатами Бразилии и располагает максимально возможным по состоянию экономики на 2021 г. с учетом сложившегося уровня конкурентоспособности и зависимости от импорта штатов Бразилии потенциалом неэнергетического экспорта в продукции пищевой, химической промышленности, машиностроения.

Потенциал российских поставок химической продукции имеется как за счет роста мирового спроса на удобрения, так и за счет замещения поставщиков из других стран, так как Бразилия пока не в состоянии заменить данную продукцию за счет собственного производства.

Хотя конкурировать за рынок пищевой продукции в Латинской Америке достаточно сложно, но, на наш взгляд, Самарская область в определенной степени могла бы рассмотреть возможность поставки кондитерских изделий и шоколадной продукции. В последние годы развивается производство разнообразной продукции из категории прочих товаров (пазлы, игрушки, сувениры).

Указанный выше потенциал экспорта неэнергетической продукции Самарской области может быть реализован при условии минимизации торговых барьеров, прежде всего стоимости доставки, решения проблемы международных платежей. Для продукции пищевой и машиностроительной отрасли особенно важно учитывать местные запросы потребителей, условия сертификации на бразильском рынке. Определенные возможности предоставляет инициатива «Ex-Tarifario», хотя и не создает преференциальных условий.

Таким образом, гипотеза исследования доказана, сопряжение экспорта и импорта позволило выявить неэнергетический потенциал региона, в частности, Самарской области. Предложенная и апробированная методика, включающая оценку импортозависимости бразильского региона, взаимодополняемости неэнергетических товарных потоков и максимально возможного неэнергетического потенциала товарных групп, может быть использована для анализа любой продукции, торгуемой на международном рынке, чтобы построить торгово-экономические связи с учетом приоритетов импорта зарубежных стран на региональном уровне. Такой подход расширяет представления о внешней торговле и имеет методологическую новизну. В практическом плане данные о географии бразильского импорта также ранее не были представлены в российской литературе.

Направлениями дальнейших исследований являются расчеты для других регионов, детализация товарных групп, конкурентных условий с учетом специфики продукции, всей совокупности экономических и политических факторов для их поставки, что позволит построить дорожные карты дальнейшего расширения торгового сотрудничества Самарской области

и других субъектов Российской Федерации, которые уже имеют тесные торговые связи с отдельными штатами Бразилии. Содержательно такие дорожные карты могут включать сведения о перспективной для экспорта продукции, их географии, о региональных компаниях-производителях, а также мерах по наращиванию поставок.

Список источников

1. Яковлев П.П. Россия и Бразилия в парадигме стратегического партнерства // Перспективы. Электронный журнал. 2022. № 4(31). С. 30–46. EDN: <https://elibrary.ru/lmdswu>. <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2022-4-30-46>
2. Окунева Л.С. Визит президента Бразилии Жаира Болсонару в Россию // Латинская Америка. 2022. № 4. С. 23–41. EDN: <https://elibrary.ru/wapfub>. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0019315-5>
3. Reis A.L., Ilikova L.E. A política externa russa e suas relações com a América Latina e o Brasil // Iberoamerica. 2022. № 4. С. 70–91. EDN: <https://elibrary.ru/jdiokj>. <https://doi.org/10.37656/s20768400-2022-4-04>
4. Barragán M., Sribman Mittelman A. El ajedrez geopolítico de América Latina en el nuevo orden multipolar // Revista CIDOB d'Afers Internacionals. 2024. Vol. 136. P. 11–33. <https://doi.org/10.24241/rcai.2024.136.1.11>
5. Da Costa Santos J. All roads lead to the global South: Brazilian-Russian relations within the BRICS framework // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. № 10(120). С. 13. EDN: <https://elibrary.ru/dzcrmt>. <https://doi.org/10.18254/S207987840023492-0>
6. Schierhorn F., Meyfroidt P., Kastner T., Kuemmerle T., Prishchepov A.V., Müller D. The dynamics of beef trade between Brazil and Russia and their environmental implications // Global Food Security. 2016. Vol. 11. P. 84–92. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2016.08.001>
7. Tabosa C. Brazil between global recognition and neutrality over the Russian war against Ukraine // Journal of Regional Security. 2023. Vol. 18. Iss. 1. P. 69–76. <https://doi.org/10.5937/jrs18-41792>
8. Лавут А.А. Поиски латиноамериканской стратегии развития в условиях нестабильности глобальной экономики // Латинская Америка. 2020. № 1. С. 33–46. EDN: <https://www.elibrary.ru/afzbfm>
9. Яковлев П.П. Торгово-экономическое взаимодействие России с Латинской Америкой как частью глобального юга // Научные труды Вольного Экономического Общества России. 2023. Т. 241. № 3. С. 479–491. EDN: <https://elibrary.ru/gxvdpz>. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2023-241-3-479-491>
10. Голиней В.А. Сотрудничество Бразилии с Россией и постсоветским пространством в цифрах (к 195-тию установления двусторонних отношений) // Латиноамериканский исторический альманах. 2023. № 38. С. 196–235. EDN: <https://elibrary.ru/lnfzxe>. <https://doi.org/10.32608/2305-8773-2023-38-1-196-236>
11. Yakovlev P.P. America Latina y Rusia en el mercado mundial de alimentos // Iberoamerica. 2022. № 1. С. 62–86. EDN: <https://elibrary.ru/imqprn>. <https://doi.org/10.37656/s20768400-2022-1-03>
12. Фролова Е.Ю. Внешний рынок как фактор развития производства мяса крупного рогатого скота в Российской Федерации // Достижения науки и техники АПК. 2020. Т. 34. № 4. С. 15–20. EDN: <https://elibrary.ru/yubxqp>. <https://doi.org/10.24411/0235-2451-2020-10403>
13. Прохоренко О.С., Попова К.Ю. Инновационный вектор развития аграрной сферы Бразилии на основе цифровизации // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. № 8(90). С. 54–65. EDN: <https://elibrary.ru/zkirub>. <https://doi.org/10.33938/228-54>
14. Рау В.В., Фролова Е.Ю. Влияние экспорта зерновых и масличных культур на внутренний рынок стран-экспортеров // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 10. С. 121–134. EDN: <https://elibrary.ru/pcdzxb>
15. Мягков В.Ю., Орлова Г.А., Савинов Ю.А. Деятельность российских компаний на рынке цифровых технологий Латинской Америки // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 4. С. 87–95. EDN: <https://elibrary.ru/xjhnxd>
16. Школяр Н.А. Смена приоритетов внешней торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 5. С. 95–107. EDN: <https://elibrary.ru/gxkxmi>. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-5-95-107>

17. Красных С.С. Высокотехнологичный экспорт Российской Федерации в условиях распространения коронавирусной инфекции // Вестник университета. 2021. № 11. С. 130–137. <https://elibrary.ru/jepber>. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-11-130-137>
18. Холодков Н.Н. Российско-латиноамериканские экономические отношения в условиях западных санкций // Латинская Америка. 2018. № 11. С. 5–18. EDN: <https://elibrary.ru/ymvnyl>. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0001464-9>
19. Чувыкина И.А. Структура и динамика российского экспорта на рынки Латинской Америки // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 3(115). С. 270–293. EDN: <https://elibrary.ru/gnfxkm>. <https://doi.org/10.312249/Ape/2022.03.12>
20. Jeifets V., Jubran B.M. The rise and fall of a strategic partnership: Brazilian-Russian relations within the BRICS framework // Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations. 2020. Vol. 13. Iss. 3. P. 310–325. EDN: <https://elibrary.ru/lovmnz>. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2020.302>
21. Масленников М.И. Приоритеты развития внешнеэкономических связей регионов Урала со странами БРИКС // Экономика региона. 2015. № 2(42). С. 95–112. EDN: <https://elibrary.ru/vhrtgt>. <https://doi.org/10.17059/2015-2-8>
22. Скриба А.С. Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути: интересы участников и вызовы реализации // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11. № 3. С. 67–81. EDN: <https://elibrary.ru/wtolot>. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2016-03-67>
23. Архипова В.В., Пантелеев А.А. ЕАЭС и стратегические инициативы КНР в контексте российских реалий // Современная Европа. 2020. № 3(96). С. 96–107. EDN: <https://elibrary.ru/gquert>. <https://doi.org/10.15211/soveurope3202096107>
24. Кулинцев Ю.В. Большое евразийское партнерство в системе региональных интеграционных процессов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. Т. 25. № 25. С. 66–79. EDN: <https://elibrary.ru/cdrrqd>. <https://doi.org/10.24411/2618-6888-2020-10004>
25. Balassa B. Trade liberalization and «revealed» comparative advantage // The Manchester School. 1965. Vol. 33. Iss. 2. P. 99–123. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9957.1965.tb00050.x>
26. Vollrath T.L. A theoretical evaluation of alternative trade intensity measures of revealed comparative advantage // Weltwirtschaftliches Archiv. 1991. Vol. 127. P. 265–280. <https://doi.org/10.1007/bf02707986>
27. Hoen A.R., Oosterhaven J. On the measurement of comparative advantage // The Annals of Regional Science. 2006. Vol. 40. P. 677–691. <https://doi.org/10.1007/S00168-006-0076-4>
28. Гнидченко А.А. Совершенствование методов оценки структуры и базы экспортного потенциала за счет диверсификации экспорта // Журнал Новой экономической ассоциации. 2014. № 1(21). С. 83–109. EDN: <https://elibrary.ru/qekqsx>

Статья поступила в редакцию 22.07.2024; одобрена после рецензирования 18.12.2024; принята к публикации 28.12.2024

Об авторах:

Хмелева Галина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, гл. научный сотрудник центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки; SPIN-код: 1156-4681, Scopus ID: 57205301323

Чиркунова Екатерина Константиновна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки; SPIN-код: 3273-5499, Scopus ID: 57192556014

Гусева Мария Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки; SPIN-код: 5762-5019, Scopus Author ID: 57194155846

Хилов Дмитрий Владимирович, аспирант, младший научный сотрудник Центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки; SPIN-код: 8831-0034

Вклад авторов:

Хмелева Г. А. – научное руководство; проведение критического анализа материалов и формирование выводов; развитие методологии; сбор данных и доказательств.

Чиркунова Е. К. – проведение критического анализа материалов и формирование выводов; подготовка начального варианта текста; сбор данных и доказательств.

Гусева М. С. – проведение критического анализа материалов и формирование выводов; сбор данных и доказательств.

Хилов Д. В. – проведение критического анализа материалов и формирование выводов; сбор данных и доказательств.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Yakovlev P.P. Russia and Brazil in the paradigm of strategic partnership. *Perspectives and prospects. E-journal*. 2022; (4(31)):30–46. EDN: <https://elibrary.ru/lmdswu>. <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2022-4-30-46> (In Russ.)
2. Okuneva L.S. The Visit of Brazilian president Jair Bolsonaro in Russian Federation. *Latinskaia Amerika*. 2022; (4):23–41. EDN: <https://elibrary.ru/wapfub>. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0019315-5> (In Russ.)
3. Reis A.L., Ilikova L.E. The Russian foreign policy and its relations with Latin America and Brazil. *Iberoamerica*. 2022; (4):70–91. EDN: <https://elibrary.ru/jdiokj>. <https://doi.org/10.37656/s20768400-2022-4-04> (In Port.)
4. Barragán M., Sribman Mittelman A. The Latin American geopolitical chess game in the new multipolar order. *Revista CIDOB d'Afers Internacionals*. 2024; 136:11–33. <https://doi.org/10.24241/rcai.2024.136.1.11> (In Spain)
5. Da Costa Santos J. All roads lead to the global South: Brazilian-Russian relations within the Brics framework. *Istoriya*. 2022; 13(10(120)):13. EDN: <https://elibrary.ru/dzcrmt>. <https://doi.org/10.18254/S207987840023492-0> (In Eng.)
6. Schierhorn F., Meyfroidt P., Kastner T., Kuemmerle T., Prishchepov A. V., Müller D. The dynamics of beef trade between Brazil and Russia and their environmental implications. *Global Food Security*. 2016; 11:84–92. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2016.08.001> (In Eng.)
7. Tabosa C. Brazil between global recognition and neutrality over the Russian war against Ukraine. *Journal of Regional Security*. 2023; 18(1):69–76. <https://doi.org/10.5937/jrs18-41792> (In Eng.)
8. Lavut A.A. Search for a Latin American development in the context of global economical instability. *Latinskaia Amerika*. 2020; (1):33–46. EDN: <https://www.elibrary.ru/afzbfm> (In Russ.)
9. Yakovlev P.P. Russia's trade and economic cooperation with Latin America as part of the global South. *Scientific works of the Free economic society of Russia*. 2023; 241(3):479–491. EDN: <https://elibrary.ru/gxvdpz>. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2023-241-3-479-491> (In Russ.)
10. Goliney V.A. Brazil's Cooperation with Russia and the post-Soviet countries: quantitative analysis (195-th anniversary of the establishment of bilateral relations). *Latin-American Historical Almanac*. 2023; (38):196–235. EDN: <https://elibrary.ru/lnfxze>. <https://doi.org/10.32608/2305-8773-2023-38-1-196-236> (In Russ.)
11. Yakovlev P.P. Latin America and Russia at the world food market. *Iberoamerica*. 2022; (1):62–86. EDN: <https://elibrary.ru/imqprn>. <https://doi.org/10.37656/s20768400-2022-1-03> (In Spain)
12. Frolova E.Yu. Foreign market as a factor in the development of cattle meat production in the Russian Federation. *Achievements of science and technology in agro-industrial complex*. 2020; 34(4):15–20. EDN: <https://elibrary.ru/yubxqp>. <https://doi.org/10.24411/0235-2451-2020-10403> (In Russ.)
13. Prohorenko O.S., Popova K.Y. Innovative vector of development of the Brazilian agricultural sector based on digitalization. *Economy, labor, management in agriculture*. 2022; (8(90)):54–65. EDN: <https://elibrary.ru/zkirub>. <https://doi.org/10.33938/228-54> (In Russ.)
14. Rau V.V., Frolova E.Yu. The Impact of grain and oilseed exports on domestic markets. *Russian Foreign Economic Journal*. 2019; (10):121–134. EDN: <https://elibrary.ru/pcdzxb> (In Russ.)
15. Myagkov V.Yu., Orlova G.A., Savinov Yu.A. Expansion of Russian companies on Latin America digital transformation market. *Russian Foreign Economic Journal*. 2020; (4):87–95. EDN: <https://elibrary.ru/xjhnxd> (In Russ.)
16. Shkolyar N.A. Shift in foreign trade priorities. *Russian Foreign Economic Journal*. 2022; (5):95–107. EDN: <https://elibrary.ru/gxkxmi>. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-5-95-107> (In Russ.)
17. Krasnykh S.S. Russia's high-tech export during the coronavirus infection spread. *Vestnik Universiteta*. 2021; (11):130–137. EDN: <https://elibrary.ru/jepber>. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-11-130-137> (In Russ.)
18. Kholodkov N.N. Russian – Latin American economic relations under Western sanctions. *Latinskaia Amerika*. 2018; (11):5–18. EDN: <https://elibrary.ru/ymvnyl>. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0001464-9> (In Russ.)
19. Chuvyckina I.A. Structure and dynamics of Russian exports to the Latin American markets. *Current Problems of Europe*. 2022; (3(115)):270–293. EDN: <https://elibrary.ru/gnfxkm>. <https://doi.org/10.312249/Ape/2022.03.12> (In Russ.)

20. Jeifets V., Jubran B.M. The rise and fall of a strategic partnership: Brazilian-Russian relations within the BRICS framework. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*. 2020; 13(3):310–325. EDN: <https://elibrary.ru/lovmnz>. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2020.302> (In Eng.)
21. Maslennikov M.I. Problems of foreign economic relations development of Ural regions with BRICS countries. *Economy of regions*. 2015; (2(42)):95–112. EDN: <https://elibrary.ru/vhrtgt>. <https://doi.org/10.17059/2015-2-8> (In Russ.)
22. Skriba A.S. The Eurasian Economic Union and the Silk road Economic belt: players, interests and implementation challenges. *International Organisations Research Journal*. 2016; 11(3):67–81. EDN: <https://elibrary.ru/wtolot>. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2016-03-67> (In Russ.)
23. Arkhipova V.V., Panteleev A.A. The EAEU and Chinese strategic Initiatives in the context of Russian realities. *Contemporary Europe*. 2020; (3(96)):96–107. EDN: <https://elibrary.ru/gquert>. <https://doi.org/10.15211/soveurope3202096107> (In Russ.)
24. Kulintsev Yu.V. The greater Eurasian partnership in the system of regional integration processes. *China in world and regional politics. History and modernity*. 2020; 25(25):66–79. EDN: <https://elibrary.ru/cdrrqd>. <https://doi.org/10.24411/2618-6888-2020-10004> (In Russ.)
25. Balassa B. Trade liberalization and “revealed” comparative Advantage. *The Manchester School*. 1965; 33(2):99–123. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9957.1965.tb00050.x> (In Eng.)
26. Vollrath T.L. A theoretical evaluation of alternative trade intensity measures of revealed comparative advantage. *Weltwirtschaftliches Archiv*. 1991; 127:265–280. <https://doi.org/10.1007/bf02707986> (In Eng.)
27. Hoen A.R., Oosterhaven J. On the measurement of comparative advantage. *The Annals of Regional Science*. 2006; 40:677–691. <https://doi.org/10.1007/S00168-006-0076-4> (In Eng.)
28. Gnidenchenko A.A. Improving the methods for estimating the structure and the basis of export potential through export diversification. *Journal of the New Economic Association*. 2014; (1(21)):83–109. EDN: <https://elibrary.ru/qekqxs> (In Russ.)

The article was submitted 22.07.2024; approved after reviewing 18.12.2024; accepted for publication 28.12.2024

About the authors:

Galina A. Khmeleva, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Research Officer of Center for the Study of Asia, Africa and Latin America; SPIN: 1156-4681, Scopus ID: 57205301323

Ekaterina K. Chirkunova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of Center for the Study of Asia, Africa and Latin America; SPIN: 3273-5499, Scopus ID: 57192556014

Maria S. Guseva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of Center for the Study of Asia, Africa and Latin America; SPIN: 5762-5019, Scopus Author ID: 57194155846

Dmitry V. Khilov, Postgraduate, Research Assistant of Center for the Study of Asia, Africa and Latin America; SPIN: 8831-0034

Contribution of the authors:

Khmeleva G. A. – scientific guidance; critical analysis of the materials and formation of the conclusions; development of methodology; collection of data and evidence.

Chirkunova E. K. – critical analysis of the materials and formation of the conclusions; preparation of the initial version of the text; collection of data and evidence.

Guseva M. S. – critical analysis of the materials and formation of the conclusions; collecting of data and evidence.

Khilov D. V. – critical analysis of the materials and formation of the conclusions; collecting of data and evidence.

All authors have read and approved the final manuscript.